

УДК 323.1

DOI: 10.31143/2542-212X-2018-4-192-203

НОГАЙСКИЙ ВОПРОС В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ*

Д.И. УЗНАРОДОВ

Лаборатория казачества отдела гуманитарных исследований Федерального исследовательского центра «Южный научный центр РАН»

344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41

E-mail: uzn-dmitrij@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу основных аспектов ногайского вопроса в современной России. Рассматриваются как исторические предпосылки зарождения ногайского ирредентизма, так и его нынешнее состояние. Делается вывод, что основа существующих в настоящее время внутри ногайского этноса ирредентистских настроений была заложена еще в январе 1957 года, когда вследствие проведенной реформы административно-территориального устройства ногайский народ оказался разделен границами двух административных субъектов – Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики и Ставропольского края. Еще одним важным аспектом ногайского вопроса в постсоветской России является проблема земель отгонного животноводства, от решения которой, во многом, зависит стабильность межэтнических отношений в северных районах Республики Дагестан, в частности, в Ногайском районе. По мнению автора, решению данной проблемы может способствовать передача территорий, предназначенных для отгонного животноводства, в собственность сельских поселений, входящих в состав Ногайского района.

Ключевые слова: Ногайцы; Северный Кавказ; Республика Дагестан; ирредентизм; межэтнические отношения; отгонное животноводство.

NOGAI QUESTION IN POST-SOVIET RUSSIA: CURRENT STATUS AND HISTORICAL BACKGROUND

D.I. UZNARODOV

Laboratory of studying of Cossacks of the Department of Humanitarian Studies of the Federal research center «Southern scientific center of Russian Academy of Sciences»

344006, Rostov-on-Don, Chekhov Ave., 41

E-mail: uzn-dmitrij@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the main aspects of Nogai issue in modern Russia. In the article are considered historical backgrounds of the origin of Nogai irredentism and its current condition. It is concluded that the basis of the currently existing irredentist moods within Nogai ethnic group was laid in January 1957, when, as a result of the reform of the administrative-territorial structure, the Nogai people was divided by borders of two administrative units – Dagestan

* Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ЮНЦ РАН на 2019 г., № государственной регистрации проекта 01201354248

Autonomous Soviet Socialist Republic and Stavropol region. Another important aspect of Nogai issue in post-Soviet Russia is the problem of distant-pasture animal husbandry lands, the solution of which, in many ways, determines the stability of inter-ethnic relations in northern districts of Republic of Dagestan, in particular, in Nogai district. According to the author, the solution of this problem can be facilitated by the transfer of territories, intended for distant-pasture animal husbandry, to the ownership of rural settlements of Nogai district.

Keywords: Nogais; North Caucasus; Republic of Dagestan; irredentism; inter-ethnic relations; distant-pasture animal husbandry.

Введение

В период распада СССР и сопровождавшего его так называемого «парада суверенитетов» можно было наблюдать обострение имеющихся в обществе разного рода проблем и противоречий, затрагивающих сферу этносоциальных и этнополитических процессов, в частности, стали давать о себе знать проблемы так называемого «внутреннего ирредентизма»¹, который в постсоветской России превратился в один из наиболее существенных факторов социально-политической нестабильности [Узнародов 2018: 389]. Источником проблемы «внутреннего ирредентизма» стала проведенная в 20-е годы прошлого века реформа системы административно-территориального устройства, в результате которой Россия из унитарного государства трансформировалась в этнотерриториальную федерацию. Регионом, который наиболее существенно оказался подвержен данной реформе, является Северный Кавказ. В тот период в северокавказском регионе было создано шесть этнотерриториальных административных образований (Карачаево-Черкесская автономная область; Кабардино-Балкарская автономная область; Черкесская (Адыгейская) автономная область; Чеченская автономная область; Северо-Осетинская автономная область; Ингушская автономная область), два из которых (Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская автономные области) по своему характеру являлись этнодуальными².

Перекройка внутренних административно-территориальных границ, регулярно проводившаяся властями страны на Северном Кавказе в советский период, заложила в сознании некоторых этнических групп основу того ирредентистского потенциала, проявления которого мы можем наблюдать на протяжении постсоветского периода истории нашего государства. В настоящее время можно выделить следующие этнические группы, обладающие определенным ирредентистским потенциалом: адыги (Республика Адыгея, Республика Кабардино-Балкария, Республика Карачаево-Черкессия); карачаевцы, балкарцы (Республика Кабардино-Балкария, Республика Карачаево-Черкессия); осетины (Республика Северная Осетия, Республика Южная Осетия); лезгины (Республика Дагестан, Республика Азербайджан).

¹ Ирредентизм – национально-политическое движение, реализуемое политическими организациями с целью интеграции этнических групп, разделенных внутрорегиональными, либо государственными границами (*определение термина – Узнародов Д.И.*)

² Такой вид административно-территориального субъекта, официальное наименование которого определяется двумя этническими группами, составляющими определенную часть населения данного субъекта (*авторский термин – Узнародов Д.И.*)

Этнической группой, внутри которой развиты ирредентистски ориентированные настроения, также являются ногайцы.

Исторические предпосылки формирования ногайского ирредентизма

В настоящее время ногайцы компактно проживают на территориях двух административно-территориальных субъектов, имеющих между собой общую границу, – Ставропольского края и Республики Дагестан. Кроме того, территориями компактного проживания ногайского этноса являются Ногайский район Карачаево-Черкесии (76,7 % от общей численности населения)¹ и ряд населенных пунктов северной части Шелковского района Чеченской Республики: село Каршыга-Аул (98,4%), поселок Мирный (88,9%), а также поселения Ораз-Аул (69,3%) и Сары-Су (66,7%)². В Ставропольском крае ногайцы составляют большинство в Зункарском (38,5 %), Кара-Тюбинском (43,9 %), Каясулинском (56,7 %), Новкус-Артезианском (52,4%) и Тукуй-Мектебском (79,9 %) ³ сельских поселениях юго-запада и юго-востока Нефтекумского городского округа (до 1 мая 2017 года – Нефтекумского района⁴), а также селе Иргаклы (37, 1%) Степновского района; в Республике Дагестан территориями компактного проживания ногайского этноса являются Ногайский район (87 % от общей численности населения)⁵, Новокосинское (более 98%), Геметюбинское (более 90%), Мужукайское (50,1%) и

¹ Итоги Всероссийской переписи населения по Карачаево-Черкесской Республике: т. 3. «Национальный состав и владение языками, гражданство». Черкесск, 2013. С. 25-26.

² Национальный состав и владение языками, гражданство. Том 4. Книга 1. Таблица 1. Национальный состав населения Чеченской республики по городским округам, муниципальным районам, городским населенным пунктам, сельским населенным пунктам с численностью населения 3000 человек и более // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике (Чеченстат): сайт. URL: chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/resources/569d2180426303a6ae5bee2d59c15b71/ТОМ+4.ZIP (дата обращения: 06.12.2018).

³ Национальный состав и владение языками, гражданство. Том 3. Книга 1. Таблица 4. Национальный состав населения Ставропольского края по городским округам, муниципальным районам, городским населенным пунктам, сельским населенным пунктам с численностью населения 3000 человек и более // Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. Официальный сайт. URL: stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/52f1a4804f47c390bed9ffe1000af5d8/Том+3+книга+1.rar (дата обращения: 08.11.2018).

⁴ Закон Ставропольского края «О преобразовании муниципальных образований, входящих в состав Нефтекумского муниципального района Ставропольского края, и об организации местного самоуправления на территории Нефтекумского муниципального района Ставропольского края» // Официальный интернет-портал правовой информации Ставропольского края: сайт. URL: <http://pravo.stavregion.ru/docs/2970> (дата обращения: 06.12.2018).

⁵ Национальный состав и владение языками, гражданство. Том 3. Книга 1. Национальный состав населения Республики Дагестан по городским округам, муниципальным районам, городским населенным пунктам, сельским населенным пунктам с численностью населения 3000 человек и более // Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. Официальный сайт. URL: stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat/resources/cafa4e00421f0cb8805fcc2d59c15b71/ВПН+том3.rar (дата обращения: 25.06.2018).

Тамазатюбинские сельские поселения Бабаюртовского района, а также село Новодмитриевка (66,3 %) Тарумовского района, которое на западе граничит непосредственно с Ногайским районом республики.

Еще в 2012 году, в ходе IV съезда ногайского народа прозвучало официальное обращение к президенту страны Владимиру Путину с просьбой рассмотреть вопрос о создании отдельного административно-территориального субъекта ногайцев в составе России в рамках границ их компактного проживания, а именно, в пределах Ногайского района Республики Дагестан и части территории Ставропольского края. Позиция участников съезда состояла в том, что практическое воплощение данной инициативы могло бы способствовать как восстановлению исторической справедливости в отношении ногайского этноса, так и укреплению безопасности России на Северном Кавказе¹. Как отмечалось участниками съезда, «только отделение от Дагестана и создание автономии может дать ногайцам возможность сохраниться как народу-этносу и сохранить свою землю для будущих поколений»².

Заслуживают внимания результаты социологического исследования, проведенного в Ногайском районе Республике Дагестан. Согласно данным исследования, 99% из 5600 опрошенных респондентов испытывает недовольство социально-экономическим и политико-правовым положением ногайского этноса в Республике Дагестан. По мнению большинства ногайского населения, бесправное положение, в котором находится их народ, является источником для распространения радикальных религиозных течений из горных районов республики. Многие представители ногайского этноса считают, что горские народы приносят в равнинные районы чуждые степным этническим группам нравы, а также радикальные исламские течения, которые никогда не получали активного распространения в степи³.

Как и в случае вышеупомянутых этнических групп северокавказского региона, ирредентистский потенциал ногайского этноса формировался на протяжении большей части советского этапа истории нашего государства. Однако нельзя не отметить и тот факт, что определенные предпосылки к административно-территориальному разделению ногайского этноса имели место также и во времена Российской Империи. 21 марта 1888 года территории компактного проживания ногайцев (Ачикулакское и Караногайское приставства, входившие в состав Ставропольской губернии) были разделены между двумя административными субъектами: Караногайское приставство было переведено под управление Терской области (Караногайский участок Кизлярского уезда), а Ачикулакское приставство осталось в составе Ставропольской губернии [Рамазанова 2018а: 50].

После установления советской власти и создания Дагестанской АССР 20 января 1921 года, новым руководством было принято решение о воссоединении

¹ Ногайцы заговорили об автономии // Независимая газета. 2012. 11 авг. URL: http://www.ng.ru/regions/2012-11-08/1_nogaicy (дата обращения: 25.10.2018).

² Там же.

³ Там же.

ногайского этноса в составе одного административного субъекта – Дагестанской Автономной Социалистической Советской Республики. В этих целях 11 ноября 1921 года был принят документ «О присоединении к ДАССР ногайцев и караногайцев» [Рамазанова 2018а: 50]. К 4 января 1923 года восточная и западная части Кизлярского уезда (впоследствии – Кизлярского округа), включая и Караногайский участок, вошли в состав ДАССР, а в соответствии с постановлениями от 16 ноября 1922 года, 14 января 1923 года, 14 января 1924 года к ДАССР присоединяется также и Ачикулакское приставство [Рамазанова 2018а: 51]. Согласно проекту районирования Дагестанской АССР, который был официально утвержден 22 ноября 1928 года четвертой сессией ЦИК ДАССР шестого созыва, Кизлярский округ был ликвидирован, а его территория стала частью новообразованных Ачикулакского, Кизлярского, Караногайского и Шелковского кантонов (с 3 июня 1929 года – районов) [Рамазанова 2018а: 51]. Таким образом, в конце 20-х годов прошлого века в состав ДАССР входили два граничащих между собой района с компактным проживанием ногайского этноса – Караногайский (98,3% от общей численности населения)¹ и Ачикулакский (41,4 %) ² районы.

Реформирование административно-территориального устройства на северо-восточном Кавказе продолжилось в середине 30-х годов, когда в соответствии с постановлением Президиума ВЦИК от 23 января 1935 года часть территории Ачикулакского района ДАССР, а также Аликуюнского сельсовета Моздокского района были переданы под управление новообразованного Каясулинского района ДАССР [Рамазанова 2018а: 53]. 22 февраля 1938 года районы компактного проживания ногайцев – Ачикулакский, Караногайский и Каясулинский, согласно Постановлению Президиума ВЦИК, были переведены в состав Орджоникидзевского края (до 13 марта 1937 г. – Северо-Кавказского). Кроме трех районов компактного проживания ногайцев в состав Орджоникидзевского края вошли также Кизлярский и Шелковской районы. На основе вышеперечисленных пяти районов был создан Кизлярский автономный округ в составе Орджоникидзевского края [Рамазанова 2018а: 54]. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1944 года Кизлярский округ потерял статус автономного и перешел в состав Грозненской области, созданной после упразднения Чечено-Ингушской автономной советской социалистической республики [Рамазанова 2018а: 54]. В этот период районы, которые ранее являлись частью Кизлярского автономного округа, стали подчиняться непосредственно руководству Грозненской области, одновременно с этим, ареал компактного проживания ногайского этноса не был разделен административными границами до 1957 года.

Исторические предпосылки к возникновению имеющих в постсоветской России вопросов, связанных с ногайским ирредентизмом, были заложены в начале 1957 года, после очередной реформы системы

¹ Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 года по Дагестанской АССР. Выпуск 1. Список населенных мест Дагестанской АССР. Махачкала, 1927. С. 81-88; 97; 99.

² Там же. С. 23-28.

административно-территориального устройства, проведенной властями страны. После упразднения Грозненской области и восстановления ЧИАССР 9 января 1957 года, территории компактного проживания ногайского этноса (Ачикулакский, Караногайский и Каясулинский районы) были разделены административными границами двух субъектов: Караногайский район возвратился в состав Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики, а Каясулинский и Ачикулакский районы вошли в состав Ставропольского края [Рамазанова 2018а: 54].

12 января 1965 года Президиум Верховного Совета РСФСР выпустил Указ «Об изменениях в административно-территориальном делении Ставропольского края»¹, согласно которому на территории Ставропольского края создавался новый Нефтекумский район, куда были присоединены существовавшие ранее в качестве самостоятельных Ачикулакский и Каясулинский районы. Можно сказать, что с того момента проблема разделенности ареала компактного проживания ногайского этноса внутренними административными границами существует в том виде, в котором она существует в России в настоящее время.

Проблема земель отгонного животноводства как один из ключевых аспектов ногайского вопроса в постсоветской России

Крайне важным аспектом ногайского вопроса в постсоветской России является земельная проблема. Исторические предпосылки земельной проблемы также уходят в советский период, когда в целях развития сельского хозяйства овцеводческим совхозам и колхозам горных районов ДАССР выделялись территории в равнинной местности для отгона скота в зимнее время. На закате советской эпохи подобная система пришла в упадок, однако, население горных районов республики выступало за ее сохранение [Карпов, Капустина 2011: 326], поскольку на территориях, выделенных в свое время под сельскохозяйственные нужды, со временем появились населенные пункты, в этническом отношении состоящие исключительно из представителей горских народов Дагестана, в частности, аварцев и даргинцев.

В 1996 году Народным Собранием Республики Дагестан был принят закон «О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан», согласно которому сельскохозяйственным предприятиям региона предоставлялось право получать землю в аренду. В соответствии с законом, в случае реорганизации, либо ликвидации подобных предприятий приоритетное право на аренду земель переходит к хозяйствам муниципальных образований, которым они принадлежали ранее [Карпов, Капустина 2011: 324]. С момента принятия данного закона проблема незаконных застроек в Ногайском районе республики актуализировалась еще больше, а количество нелегально

¹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1965 года «Об изменениях в административно-территориальном делении Ставропольского края» // Система доступа к базе всех нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/usr_6185.htm (дата обращения: 11.12.2018).

возведенных строений на территориях, отведенных под сельскохозяйственные нужды, регулярно возрастало: в настоящее время на землях отгонного животноводства существует порядка 200 населенных пунктов, не обладающих легальным статусом¹.

Начиная с 2008 года ногайское национальное движение «Бирлик» проводит активную деятельность, направленную на решение возникшей проблемы. 30 марта 2008 года в селе Терекли-Мектеб прошел съезд организации, в ходе которого была дана критическая оценка существующего закона «О статусе земель отгонного животноводства», а также выдвинуто обращение в ООН, где говорилось о «целенаправленном, постепенном, но последовательном выживании с территорий, исконно принадлежащих ногайцам...», и о «лишении права распоряжаться своими этническими землями, территорией и ресурсами» [Карпов, Капустина 2011: 330].

Спустя три года в селе Терекли-Мектеб состоялся Объединенный съезд ногайского народа, который собрал от 500 до 800 участников из различных субъектов Российской Федерации, в частности, Астраханской области, Ставропольского края, Карачаево-Черкесской и Чеченской республик, а также города Москвы. Центральными вопросами прошедшего 29 мая 2011 года съезда стали такие вопросы, как требование прямых выборов главы района, подготовка Всероссийского съезда ногайцев, объединение ногайского этноса в рамках одного субъекта федерации, а также решение земельной проблемы в Ногайском районе Республики Дагестан [Рамазанова 2018b: 52]. Обсуждался и вопрос создания единого органа, координирующего деятельность ногайских общественных структур на уровне регионов. В итоге, решение о создании подобной структуры все-таки было принято, но несколько позже – 24 августа 2013 года на учредительном съезде Федеральной национально-культурной автономии ногайцев «Ногай Эл», а в 2015 году организация получила официальную регистрацию на уровне Министерства юстиции Российской Федерации [Рамазанова 2018b: 52].

Общероссийский съезд ногайского народа прошел 14 июня 2017 года в населенном пункте Терекли-Мектеб и собрал порядка шести тысяч участников. Активно обсуждалась инициатива властей Республики Дагестан по предоставлению легального статуса застройкам на территориях, выделенных под отгонное животноводство. В ходе съезда была принята резолюция, в которой говорилось о необходимости решения всех вопросов, касающихся земель сельскохозяйственного назначения в границах муниципального образования, с участием населения Ногайского района республики². Одна из претензий ногайского населения состоит в том, что большинство фермеров из горных районов Дагестана, пользуясь имеющимися льготами, платят за аренду земли почти в пять раз меньше, нежели коренные жители района. Кроме того,

¹ Ногайский район: борьба за землю // Интернет-СМИ «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/305823/> (дата обращения: 12.12.2018)

² В ходе съезда ногайского народа принята резолюция // Интернет-портал «КАВПОЛИТ». 14.06.2017. URL: http://kavpolit.com/articles/v_hode_sezda_nogajskogo_naroda_prinjata_rezoljutsi-34299/ (дата обращения: 14.12.2018).

немаловажным аспектом является то, что финансовые поступления за аренду сельскохозяйственных земель направляются непосредственно в столицу республики, а в бюджет Ногайского района не поступает ничего [Карпов, Капустина 2011: 324-325]. В настоящее время аренда одного гектара земли отгонного животноводства составляет 21 рубль и 70 копеек в год, в то время как местное население вынуждено платить за один гектар 105 рублей¹. В итоговой резолюции съезда было выдвинуто требование об отмене закона «О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан» и признании его не соответствующим федеральному законодательству². По мнению председателя организационного комитета Общероссийского съезда ногайского народа Рустама Адильгереева, закон «О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан» не соответствует Конституции Российской Федерации, а также федеральным законам «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», в которых не предусмотрена такая категория земель, как земли отгонного животноводства³.

Спустя одиннадцать дней после проведения Общероссийского съезда ногайского народа, 25 июня 2017 года, в селе Нариман состоялся круглый стол, посвященный «земельной проблеме», в котором принимали участие, как депутаты районного парламента, так и ногайские активисты из других регионов Северного Кавказа. По итогам мероприятия было подготовлено и направлено предложение в администрацию Ногайского района о проведении референдума о статусе земель отгонного животноводства и передаче этих территорий под юрисдикцию муниципальных властей. Администрация Ногайского района перенаправила обращение республиканским властям, которые, со ссылкой на правовое управление правительства республики, ответили отказом на проведение референдума, аргументируя это тем, что вопрос о статусе земель отгонного животноводства регулируется на уровне республики и, следовательно, не может быть вынесен на муниципальный референдум⁴.

Кроме того, Собранием депутатов Ногайского района было направлено административное исковое заявление в Верховный суд республики о признании недействующим закона «О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан». В рассмотрении иска было отказано, а основным аргумент Верховного суда республики заключался в том, что проверка законов

¹ Ногайцы призвали Васильева решить вопрос с землями отгонного животноводства // Интернет-СМИ «Кавказский узел». URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/312411/> (дата обращения: 15.12.2018).

² Ногайский район: борьба за землю // Интернет-СМИ «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/305823/> (дата обращения: 12.12.2018)

³ Ногайцы предложили решить проблему отгонных земель на референдуме // Интернет-СМИ «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/322185/> (дата обращения: 17.12.2018)

⁴ Власти Дагестана отказали ногайцам в проведении референдума // Интернет-СМИ «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/325135/> (дата обращения: 17.12.2018)

и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации на предмет их соответствия Конституции относится исключительно к компетенции Конституционного Суда России¹. В свою очередь, Конституционный суд также отказал в рассмотрении выдвинутой ногайскими активистами жалобы, обратив внимание на то, что «Конституционный суд считает необходимым воздерживаться от рассмотрения дел, в которых преобладают аспекты экономической и политической целесообразности»².

Отмена данного закона автоматически приведет к изменениям в системе земельных отношений в республике в целом, в частности, изменится арендодатель земель, что будет означать поступление финансовых средств за аренду сельскохозяйственных территорий непосредственно в бюджет района. Исходя из площади земель отгонного животноводства (577 тыс. гектар), а также актуальной на сегодняшний день размера арендной платы (21 рубль 70 копеек), можно сделать вывод, что сумма финансовых поступлений в бюджет Ногайского района будет составлять 12 520 900 рублей в год, что, в свою очередь, может способствовать более эффективной модернизации объектов социальной инфраструктуры района.

Еще одна немаловажная проблема состоит в том, что фермеры из горных районов республики, работающие на землях отгонного животноводства, вследствие отсутствия у них официальной прописки в Ногайском районе, согласно законодательству должны получать различные государственные услуги по месту официальной регистрации, в отдаленных районах республики, но фактически ситуация складывается таким образом, что социальное обслуживание они вынуждены получать по месту фактического проживания, что создает дополнительную нагрузку на социальную инфраструктуру и бюджет Ногайского района [Адиев 2017: 184].

Заключение

Необходимо подчеркнуть, что наличие вышеназванных проблем является довольно значимым фактором, способным оказать дестабилизирующее влияние на сферу межэтнических отношений как в Республике Дагестан, так и в Ставропольском крае. Тенденции к повышению уровня недовольства населения Ногайского района сложившейся ситуацией вокруг земель отгонного животноводства, которые можно наблюдать последние семь-восемь лет, способствуют все более активному распространению среди ногайского социума идей о выходе из состава Республики Дагестан и создании единого национально-территориального субъекта в составе России. В условиях стабильного состояния политической системы на общероссийском уровне подобные региональные противоречия, как правило, воспринимаются как имеющие латентный характер, а часто и вовсе остаются незамеченными.

¹ Ногайцы предложили решить проблему отгонных земель на референдуме // Интернет-СМИ «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/322185/> (дата обращения: 17.12.2018)

² Там же.

Однако недооценивать их ни в коем случае нельзя, поскольку в случае потенциально возможного сценария дестабилизации политической системы страны непременно дадут о себе знать различные нерешенные, считавшиеся ранее «латентными» противоречия на региональном уровне, одновременно разрешить которые ослабевшим институтам государственной власти будет крайне сложно, что чревато дезинтеграцией страны по территориальному принципу, как это уже имело место в начале 90-х годов в период распада СССР. Следует обязательно учитывать, что после президентских выборов 2024 года могут быть самые различные сценарии развития политической системы, в том числе и способные привести к ее временной дестабилизации, поэтому в данном аспекте особенно актуальным становится вопрос проведения реформ на региональном уровне, направленных на формирование определенного «иммунитета» внутри системы государственного управления, который позволит избежать центробежных процессов в государстве.

В случае вероятных изменений в политической системе, а также сложившейся конфигурации во взаимодействии различных ветвей власти, в некоторых субъектах страны, в особенности на Северном Кавказе, могут начать набирать популярность идеи регионального национализма, способные выходить за рамки движений национально-культурного и автономистского типа. Главная опасность состоит в том, что эти движения могут входить в противоречия не только с интересами федеральных властей, но и друг с другом, что, в свою очередь, в реалиях многосоставного социума может являться источником различных межэтнических конфликтов, имеющих глубокие исторические корни. В данном аспекте решение проблемы разделенных народов в северокавказском регионе приобретает особую значимость. Применительно к ногайскому этносу вариантом решения вышеназванной проблемы может стать создание единого административно-территориального субъекта в составе Российской Федерации, основу которого могла бы составить территория от Кара-Тюбинского сельского поселения Ставропольского края на западе до Новодмитриевского сельского поселения Тарумовского района Республики Дагестан на востоке. Учитывая крайне небольшую численность населения (примерно 37 000 жителей), потенциальное ногайское административно-территориальное образование могло бы получить статус автономного округа, имеющего также статус отдельного субъекта Российской Федерации, но при этом входящего в состав другого субъекта страны (или Ставропольского края, или Республики Дагестан) [Узнародов 2018: 393]. В настоящее время в качестве примера административно-территориальной единицы с подобным статусом можно привести Ненецкий автономный округ, являющийся как самостоятельным субъектом, так и частью Архангельской области.

Позитивное влияние предложенного решения будет заключаться в том, что воплощение ногайских ирредентистских устремлений произойдет в условиях стабильного состояния российской политической системы. Таким образом, данный вопрос будет решен еще до гипотетически возможного сценария, связанного с социально-политической дестабилизацией в стране, что,

в свою очередь, позволит избежать перехода данного латентного конфликта в более радикальную форму противостояния.

Такой же вывод можно сделать и в отношении проблемы земель отгонного животноводства, от решения которой также во многом зависит состояние межэтнических отношений и стабильность этносоциальных процессов в Республике Дагестан. Как и в случае с вопросом ирредентистских устремлений ногайского этноса, затягивание решения проблемы может в будущем неблагоприятно сказаться на характере межэтнических отношений в северных районах Дагестана и привести к эскалации имеющихся исторических противоречий между различными этническими группами, в частности, тюркскими народами степного Дагестана с одной стороны, и горскими народами республики с другой.

Снижению имеющейся напряженности вокруг земельного вопроса может способствовать передача территорий, предназначенных для отгонного животноводства, в собственность равнинных районов и входящих в их состав сельских поселений. Необходимо подчеркнуть, что отказываться от практики предоставления земель для отгонного животноводства все же не следует, при этом, было бы целесообразнее прибыль от аренды данной категории земель оставлять непосредственно в бюджете равнинных районов. Для Ногайского района, население которого составляет 22 472 человек¹, ежегодные поступления в бюджет в размере 12 520 900 рублей могли бы стать очень неплохим ресурсом для решения задач, связанных с модернизацией социальной инфраструктуры района. Кроме того, не стало бы лишним решение о снижении арендной стоимости земель отгонного животноводства для местных жителей Ногайского района (в настоящее время она составляет 105 рублей за один гектар, что почти в пять раз выше, чем для жителей горных районов республики). Также является целесообразным провести аудит действующих в настоящее время соглашений по аренде земель. Если проверка покажет, что данные участки используются не по прямому назначению (то есть, не исключительно в сельскохозяйственных целях), то подобный арендатор в дальнейшем должен лишаться права на работу на этих землях, а договор аренды с ним должен быть расторгнут.

Итак, в заключение следует отметить, что такие меры, как создание единого ногайского административно-территориального субъекта и передача земель отгонного животноводства в собственность Ногайского района могут в будущем создать определенный иммунитет от возможных деструктивных процессов в сфере межэтнических отношений, которые могут получить развитие в северных районах Республики Дагестан в случае общей дестабилизации политической ситуации в России.

¹ Всероссийская перепись населения 2010 года. Численность населения городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений, городских и сельских населенных пунктов Республики Дагестан // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. Официальный сайт. URL: dagstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat/resources/b698fa00421f084fbfb3ff2d59c15b71/ВПН+том1.rar (дата обращения: 20.11.2018)

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Адиев 2017 – *Адиев А.З.* Земельная реформа и протесты в Ногайском районе Дагестана (анализ событий 2017 г.) // *Власть*. – 2017. – № 11. – С. 181-186.

Карпов, Капустина 2011 – *Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л.* Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2011. – 448 с.

Рамазанова 2018a – *Рамазанова Д.Ш.* Ногайцы и территория их расселения в политике Российского государства на Северном Кавказе в конце XIX – первой половине XX века // *Общество: философия, история, культура*. – 2018. – № 2. – С. 49-56.

Рамазанова 2018b – *Рамазанова Д.Ш.* Проблемы национального развития разделенного Ногайского народа (на материалах Республики Дагестан) // *Общество: философия, история, культура*. – 2018. – № 3. – С. 48-54.

Узнародов 2018 – *Узнародов Д.И.* Проблема разделенных народов на Северном Кавказе в конце XX – начале XXI в. // *Социальное противостояние и его проявления на Юге России в XX – начале XXI в. (к столетию начала Гражданской войны и образования Донской республики): материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 19-22 сентября 2018 г.)* / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2018. – С. 388-397.

REFERENCES

ADIEV A.Z. *Zemel'naya reforma i protesty v Nogaiskom raione Dagestana (analiz sobytii 2017 g.)* [Land reform and protests in Nogai district of Dagestan (analysis of the events of 2017)]. IN: *Vlast'*. – 2017. – No 11. – P. 181-186. (In Russian)

KARPOV Yu.Yu., KAPUSTINA E.L. *Gortsy posle gor. Migratsionnye protsessy v Dagestane v XX – nachale XXI veka: ikh sotsial'nye i etnokul'turnye posledstviya i perspektivy* [Hillmen behind mountains. Migration processes in Dagestan in the XX – the beginning of the XXI century: its social and ethno-cultural consequences and prospects]. – Saint-Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2011. – 448 p. (In Russian)

RAMAZANOVA D.Sh. *Nogaitsy i territoriya ikh rasseleniya v politike Rossiiskogo gosudarstva na Severnom Kavkaze v kontse XIX – pervoi polovine XX veka* [Nogais and the territory of its settlement in the policy of Russian state in the North Caucasus at the end of XIX-first half of XX century]. IN: *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. – 2018. – No 2. – P. 49-56. (In Russian)

RAMAZANOVA D.Sh. *Problemy natsional'nogo razvitiya razdelennogo Nogaiskogo naroda (na materialakh Respubliki Dagestan)* [Problems of national development of the separated Nogai people (on materials of the Republic of Dagestan)]. IN: *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. – 2018. – No 3. – P. 48-54. (In Russian)

UZNARODOV D.I. *Problema razdelennykh narodov na Severnom Kavkaze v kontse XX – nachale XXI v.* [The problem of separated peoples in North Caucasus in the late XX-early XXI century]. IN: *Sotsial'noe protivostoyanie i ego proyavleniya na Yuge Rossii v XX – nachale XXI v. (k stoletiyu nachala Grazhdanskoi voiny i obrazovaniya Donskoi respubliki): materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (g. Rostov-na-Donu, 19-22 sentyabrya 2018 g.)* [Social confrontation and its manifestations in the South of Russia in the XX – early XXI century (to the centenary of the Civil War and the formation of Don Republic): Materials of all-Russian scientific conference (Rostov-on-Don, 19–22 September 2018)] / Ed. by akad. G.G. Matishov. – Rostov-on-Don: Izd-vo YuNTs RAN, 2018. – P. 388-397. (In Russian)